

3. Головкин, Л. В. Цифровизация в уголовном процессе: локальная оптимизация или глобальная революция // Л. В. Головкин // Вестник экономической безопасности. – 2009. – №1. – С. 15–25.

4. Савчук, Т. А. Дискуссионные вопросы о понятии и законодательном закреплении «электронных» («цифровых») доказательств в уголовном процессе / Т. А. Савчук // Уголовная юстиция в свете интеграции правовых систем и интернационализации криминальных угроз: сб. науч. тр., приуроч. к 90-летию д-ра юрид. наук проф. ИИ Мартиневич/Белорус. гос. ун-т, юрид. фак., каф. уголов. процесса и прокур. надзора; редкол.: АА Данилевич (отв. ред.), О.В. Петрова, В.И. Самарин. – Минск : Изд. центр БГУ, 2017.– С. 88–91.

5. Оконенко, Р. И. «Электронные доказательства» и проблемы обеспечения прав граждан на защиту тайны личной жизни в уголовном процессе: сравнительный анализ законодательства Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации: автореф. дисс ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Оконенко Р. И.; Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2016. – 16 с.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ХОЗЯЙСТВА

Протасовицкий Сергей Петрович

Белорусский государственный университет,
кандидат юридических наук, доцент

Редкость экономических благ (ресурсов) и безграничность потребностей вызывают необходимость такой организации деятельности экономических субъектов, при которой их потребности получают максимальное в наличных условиях удовлетворение. Иначе говоря, субъекты должны рационально вести свое хозяйство. По М. Веберу, оно «...всегда обусловлено недостаточностью имеющихся средств...» [1, с. 8]. «Без сомнения, – пишет В. А. Лебедев, – хозяйство необходимо для всякого человека; каким бы трудом он ни занимался, физическим или умственным, он непременно должен быть хозяином, т. е. заботиться о приобретении тех материальных средств, которые необходимы для поддержания и развития его жизни, для достижения различных экономических, нравственных и культурных целей, большей частью недостижимых без материальных средств» [2, с. 34].

Хозяйство выступает одной из основных категорий хозяйственного права [3, с. 10]. Очевидно, от корректного понимания данного феномена во многом зависит надлежащее хозяйственно-правовое регулирование, а в конечном счете – правопорядок. Вместе с тем научный анализ исследуемого понятия свидетельствует об отсутствии единства взглядов на хозяйство, что свидетельствует об актуальности вопроса.

Общее представление о хозяйстве мы находим уже в сочинении Ксенофонта «Домострой»: «...хозяйство, согласно нашему определению, есть всё без исключения имущество...» [4, с. 271]. Как поясняет К. Г. Рау, «каждое

хозяйство требует массы ценностей, из которой оплачиваются расходы, но которая опять пополняется доходами и отчасти сама служит источником доходов; следовательно каждое хозяйство требует известного достояния...» [5, с. 3]. Приход и расход, отмечает И. И. Патлаевский, характеризуют любое хозяйство [6, с. 22]. Мы лишь добавим, что в составе и структуре хозяйственного имущества происходят и внутренние изменения. Приведенные положения позволяют назвать первые два элемента понятия хозяйства: (1) имущество, (2) изменение имущества.

Согласно П. Б. Струве, «...хозяйствование должно всегда исходить от определенного субъекта, который давал бы ему направление и смысл. У хозяйства должен быть всегда хозяин. Наличие хозяина образует (конституирует) понятие хозяйства, как известного субъективного единства, определенного со стороны его цели, другими словами, как единства телеологического» [7, с. 5]. В изложении С. Н. Булгакова, «...хозяйство состоит, во всяком случае, из действий над вещами, или объективных действий» [8, с. 86]. М. Вебер видит в хозяйстве «деятельность, объединенно руководимую силой собственной распорядительной власти хозяйствующего субъекта» [1, с. 8]. Значит, искомое понятие содержит еще два элемента: (1) экономический субъект, (2) экономическая деятельность.

Хозяйство – массовое социально-экономическое явление. Обладая качественно однородными признаками, хозяйства образуют статистические совокупности и подлежат статистическому наблюдению. Поэтому для раскрытия хозяйственных элементов считаем возможным обратиться к статистическим стандартам и классификаторам.

В 1992 г. Республика Беларусь начала внедрять принятую в международной практике систему учета и статистики, основу которой в настоящее время составляет международный статистический стандарт «Система национальных счетов 2008 года» (далее – СНС). Понятию имущества в нем соответствует термин «запасы», означающий наличие активов или обязательств на тот или иной момент времени (п. 3.4 СНС). Активы бывают финансовыми и нефинансовыми. Не имеющие финансового характера активы «представляют собой объекты, которые могут быть использованы в экономической деятельности и в то же время являются запасами стоимости. Финансовые активы, главным образом, представляют собой запасы стоимости, хотя они могут выполнять и другие функции» (п. 2.35 СНС). Вообще, возможны различные классификации активов и обязательств (статистическая, бухгалтерская, юридическая), потому из СНС мы заимствуем лишь общие положения для понимания хозяйственного имущества.

Изменение имущества в СНС выражено термином «экономические потоки». Они заключаются в изменении объема, структуры или стоимости активов и обязательств (п. 3.6 СНС). В дальнейшем, подразумевая изменение имущества, мы будем использовать именно этот термин.

Экономические субъекты в том же стандарте именуются институциональными единицами – экономическими единицами, способными от своего имени владеть активами, принимать обязательства, участвовать в

экономической деятельности и вступать в операции с другими единицами (п. 4.2 СНС). Они делятся на два вида – домашние хозяйства и юридические лица (п. 1.9 СНС). В белорусском статистическом классификаторе СК 00.007–2015 «Институциональные единицы по секторам экономики» (далее – СК 00.007–2015) к ним отнесены «юридические и (или) физические лица (группы физических лиц), которые владеют активами, принимают на себя обязательства, участвуют в экономической деятельности и операциях с другими юридическими и (или) физическими лицами от собственного имени, а также обособленные подразделения юридических лиц, имеющие отдельный баланс, и представительства иностранных организаций» (ч. 4 п. 2 СК 00.007–2015). В нашей работе под экономическими субъектами мы понимаем институциональные единицы (домашние хозяйства, юридические лица) и государство как совокупность институциональных единиц сектора «Государственное управление» (п. 4.4 СК 00.007–2015).

Основу экономической деятельности составляет производство – «деятельность, осуществляемая под контролем и ответственностью институциональной единицы, которая использует затраты труда, капитала и товары и услуги для производства других товаров и услуг» (п. 6.24 СНС). Ему сопутствует потребление – акт полного использования товаров и услуг в процессе производства или для прямого удовлетворения потребностей или желаний человека (п. 9.39 СНС). Видовая структура экономической деятельности представлена в Международной стандартной отраслевой классификации всех видов экономической деятельности. В Республике Беларусь ей соответствует общегосударственный классификатор ОКРБ 005–2011 «Виды экономической деятельности».

Таким образом, в понятии хозяйства усматривается объективная сторона (имущество, экономические потоки) и субъективная сторона (экономический субъект, экономическая деятельность). Именно в их единстве, по нашему мнению, кроется сущность хозяйства. Как пишет С. Н. Булгаков, «...хозяйство, отвлекаясь от всякой данной его формы или содержания, сколь бы они ни были различны, есть... актуальное единство субъекта и объекта» [8, с. 87].

Будучи в единстве, названные элементы образуют систему, под которой мы понимаем «общую целостность, организованную посредством взаимоотношений между элементами, действиями или индивидами», как это предложено Э. Мореном [9, с. 133]. Основным в организации системы хозяйства выступает отношение «имущество – экономический субъект». Оно характеризует состояние системы – имущественное состояние субъекта, которое выражается в параметрах хозяйственного имущества в определенный момент времени. В процессе экономической деятельности возникают экономические потоки, и с каждым потоком система переходит в иное состояние.

Экономический субъект хозяйствует с известной целью. Согласно М. Веберу, последняя заключается либо в удовлетворении потребностей, либо в получении дохода [1, с. 19–20]. На взгляд С. Н. Булгакова, «хозяйство

стимулируется стремлением к увеличению богатства и преодолению бедности» [8, с. 314]. Разумеется, хозяйственное целеполагание субъективно. Экономический субъект принимает решения на основе своих убеждений, предпочтений и прочих индивидуальных свойств. В экономической теории подобные решения считаются рациональными, направленными на максимизацию прибыли или субъективной полезности [10, с. 249]. Но неоклассическую гипотезу рациональности признают не все. Так, лауреат Нобелевской премии по экономике 1978 г. Г. Саймон считает ее нереалистичной и предлагает теорию ограниченной рациональности, согласно которой при принятии решений субъект ищет не максимум прибыли или полезности, а лишь приемлемый (удовлетворительный) вариант поведения, определяемый уровнем его притязаний [11, с. 642]. С нашей точки зрения, что бы ни было причиной того или иного акта экономической деятельности, как бы ни была ограничена рациональность актора, экономический субъект (и бедный и богатый) всегда стремится к желаемому имущественному состоянию.

Достижение желаемого состояния подразумевает совершение субъектом одного, нескольких или множества актов экономической деятельности. «В генерическом [родовом] понятии хозяйства... – пишет С. Н. Булгаков, – мы безусловно поднимаемся над этими частными раздробленными актами и рассматриваем их как проявления некоторой *единой функции*, обладающие известной связностью, единством иного рода, чем только их алгебраическая сумма» [8, с. 146]. На основе изложенного выше мы приходим к убеждению, что системная функция хозяйства состоит в управлении имущественным состоянием экономического субъекта. Названная функция воплощает единство элементов понятия хозяйства, потому она есть сущность данного феномена.

Таким образом, *хозяйство* – это система (организованная целостность элементов: экономического субъекта, его имущества, экономической деятельности, экономических потоков), предназначенная для управления имущественным состоянием экономического субъекта и достижения желаемых значений параметров состояния. Совокупность всех хозяйств страны являет собой народное хозяйство, или национальную экономику.

В современной литературе присутствуют и другие дефиниции хозяйства. К примеру, Ю. Г. Конаневич определяет его как «...способ и форму организации процесса осуществления хозяйственной деятельности, статистическую единицу, а в случаях, установленных законодательством, либо в силу сложившегося правового или делового обычая – также как субъект хозяйственной деятельности» [12, с. 70]. Здесь мы наблюдаем подход к хозяйству с субъективной стороны (экономический субъект, экономическая деятельность). Впрочем, подобная позиция встречается и в законодательстве, где хозяйствами именуются юридические лица (фермерское хозяйство, генофондное хозяйство) и формы деятельности (личное подсобное хозяйство).

Список использованных источников:

1. Вебер, М. История хозяйства / М. Вебер // Макс Вебер. История хозяйства. Город / Под ред. И. Гревса. – М. : КАНОН-Пресс-Ц, Кучково Поле, 2001. – С. 5–332.
2. Лебедев, В. А. Финансовое право / В. А. Лебедев // Золотые страницы финансового права России. – М. : Статут, 2000. – Т. 2 – С. 33–406.
3. Бондаренко, Н. Л. Хозяйственное право : электронный учебно-методический комплекс для специальностей: 1-24 01 02 «Правоведение», 1-24 01 03 «Экономическое право», 1-23 01 06-01 «Политология (политико-юридическая деятельность)» / Н. Л. Бондаренко [и др.] ; БГУ, Юридический фак., Каф. хозяйственного права. – Минск : БГУ, 2022. – 197 с.
4. Ксенофонт, А. Домострой / А. Ксенофонт; пер. С. И. Соболевского // Ксенофонт Афинский. Сократические сочинения. – М. ; Л. : Academia, 1935. – С. 247–320.
5. Рау, К. Г. Основные начала финансовой науки / К. Г. Рау; пер. с 5-го нем. изд. А. Корсака. – СПб. : Тип. Майкова, 1867. – Т. I. – 318 с.
6. Патлаевский, И. И. Курс финансового права / И. И. Патлаевский. – Одесса : Тип. Одесского вестника, 1885. – 395 с.
7. Струве, П. Хозяйство и цена. Критические исследования по теории и истории хозяйственной жизни / П. Струве. – СПб. ; М. : Типо-лит. Шредера, 1913. – 358 с.
8. Булгаков, С. Н. Философия хозяйства / С. Н. Булгаков. – М. : Институт русской цивилизации, 2009. – 464 с.
9. Морен, Э. Метод. Природа природы / Э. Морен; пер. Е. Н. Князевой. – М. : Прогресс-Традиция, 2005. – 464 с.
10. Эрроу, К. Дж. Экономическая теория и гипотеза рациональности / К. Дж. Эрроу // Экономическая теория / под ред. Дж. Итуэлла, М. Милгейта, П. Ньюмена; пер. Ю. Автономова [и др.]; научн. ред. В. С. Автономов. – М. : ИНФРА-М, 2004. – С. 246–262.
11. Автономова, В. История экономических учений : учеб. пособие / Под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой. – М. : ИНФРА-М, 2002. – 784 с.
12. Конаневич, Ю. Г. Хозяйственная деятельность в системе общественных отношений / Ю. Г. Конаневич // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2021. – № 1 – С. 68–72.

УСТАНОВЛЕНИЕ ФАКТИЧЕСКОГО БРАКА (ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ)

Пыско Елена Ивановна

Белорусский государственный экономический университет,
ассистент кафедры государственно-правовых дисциплин

Для отграничения фактического брака от иных форм совместной жизни, а также для лучшей защиты прав самих фактических супругов, представляется